

А. ТОЛСТОЙ

ЖЕЛТУХИН

ПРИВОЛЖСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО - САРАТОВ 1977

Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2012г.

**Рисунки
В. Храпуна**

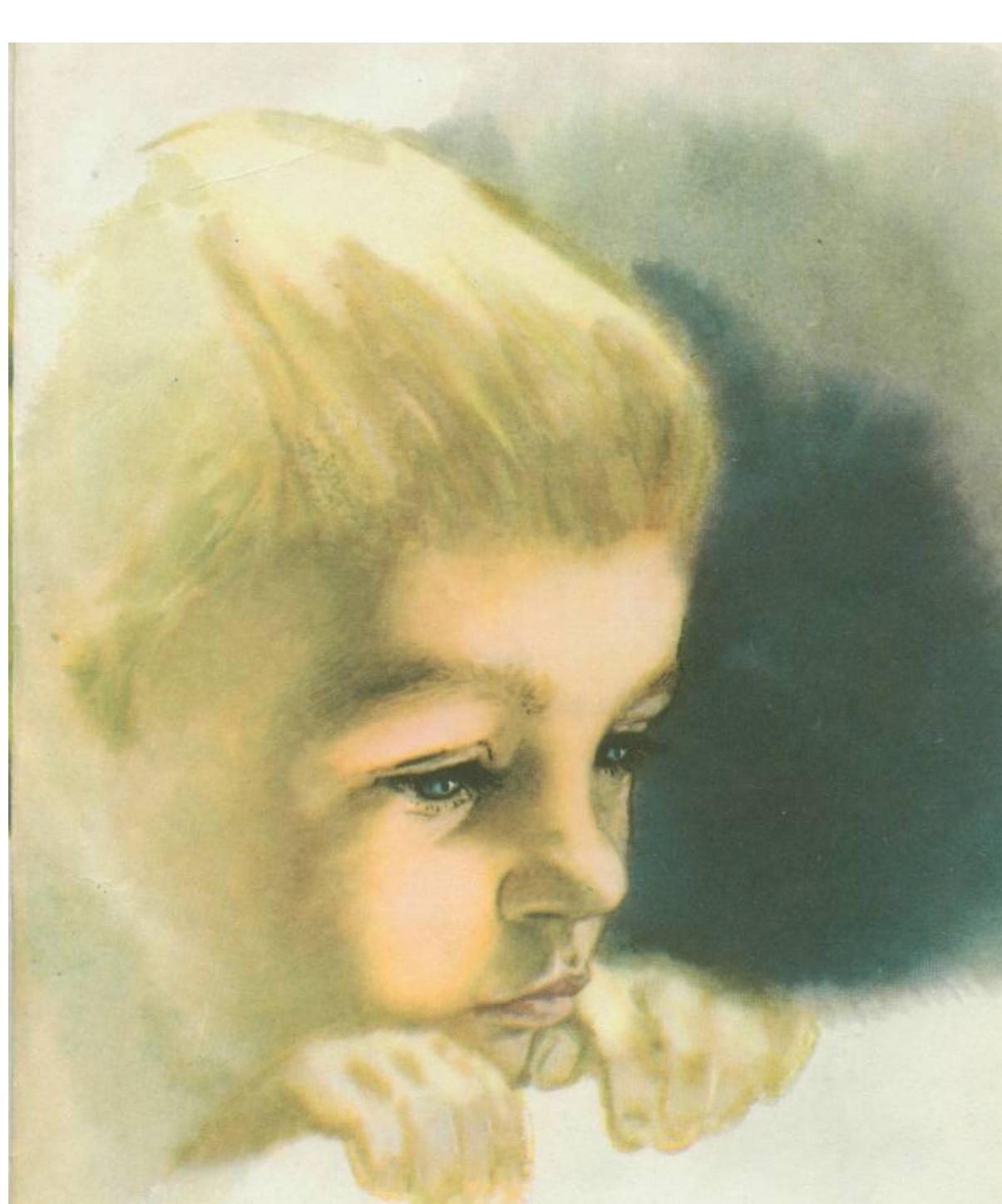

Желтухин сидел на кустике травы, на припёке, в углу между крыльцом и стеной дома, и с ужасом глядел на подходившего Никиту.

Голова у Желтухина была закинута на спину, клюв с жёлтой, во всю длину, полосой лежал на толстом зобу. Весь Желтухин нахохлился, подобрал под живот ноги. Никита нагнулся к нему, он разинул рот, чтобы напугать мальчика. Никита положил его между ладонями. Это был ещё серенький скворец—попытался, должно быть, вылететь из гнезда, но не сдержали неумелые крылья, и он упал и забился в угол, на прижатые к земле листья одуванчика.

У Желтухина отчаянно билось сердце. «Ахнуть не успеешь, —думал он, —сейчас слопают». Он сам знал хорошо, как нужно лопать червяков, мух и гусениц.

Мальчик поднёс его ко рту. Желтухин закрыл плёнкой чёрные глаза, сердце запрыгало под перьями. Но Никита только подышал ему на голову и понёс в дом: значит, был сыт и решил съесть Желтухина немного погодя.

Александра Леонтьевна, увидев скворца, взяла его так же, как и Никита, в ладони и подышала на головку.

— Совсем ещё маленький, бедняжка, — сказала она, — какой желторотый, Желтухин.

Скворца посадили на подоконник раскрытого в сад и затянутого марлей окна. Со стороны комнаты окно тоже до половины занавесили марлей. Желтухин сейчас же забился в угол, стараясь показать, что дёшево не продаст жизнь.

Снаружи, за белым дымком марли, шелестели листья, дрались на кусту презренные воробьи — воры, обидчики. С другой стороны, тоже из-за марли, глядел Никита; глаза у него были большие,двигающиеся, непонятные, очаровывающие. «Пропал, пропал», — думал Желтухин.

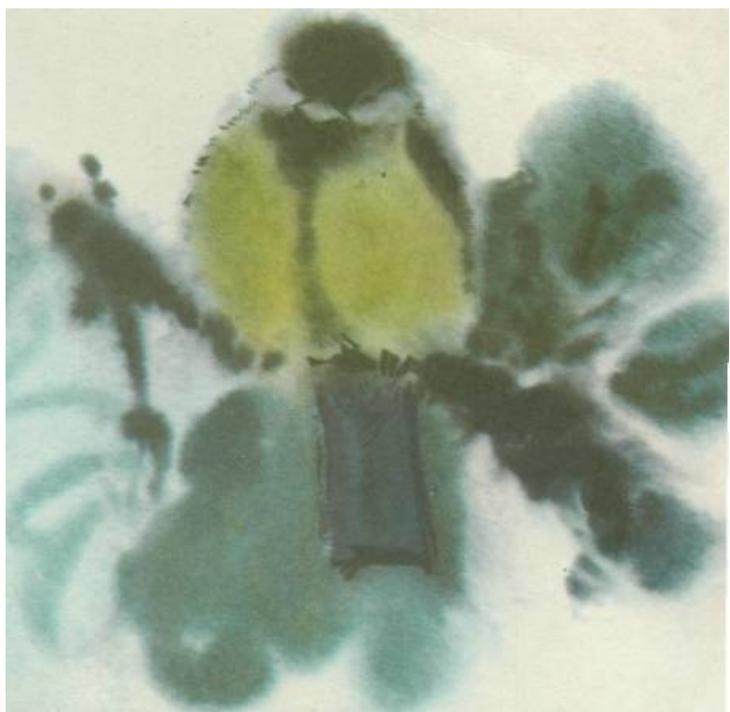
Но Никита так и не съел его до вечера, только напустил за марлю мух и червяков. «Откармливают, — думал Желтухин

и косился на красного безглазого червяка — он, ка; зме извивался перед самым носом. — Не стану его есть, червяк ненастоящий, обман».

Солнце опустилось за листья. Серый, сонный свет затягивал глаза, — всё крепче вцеплялся Желтухин коготками в подоконник. Вот глаза ничего уже не видят. Замолкают птицы в саду. Сонно, сладко пахнет сыростью и травой. Всё глубже уходит голова в перья. Нахохлившись сердито — на всякий случай, — Желтухин качнулся немного вперёд, потом на хвост и заснул.

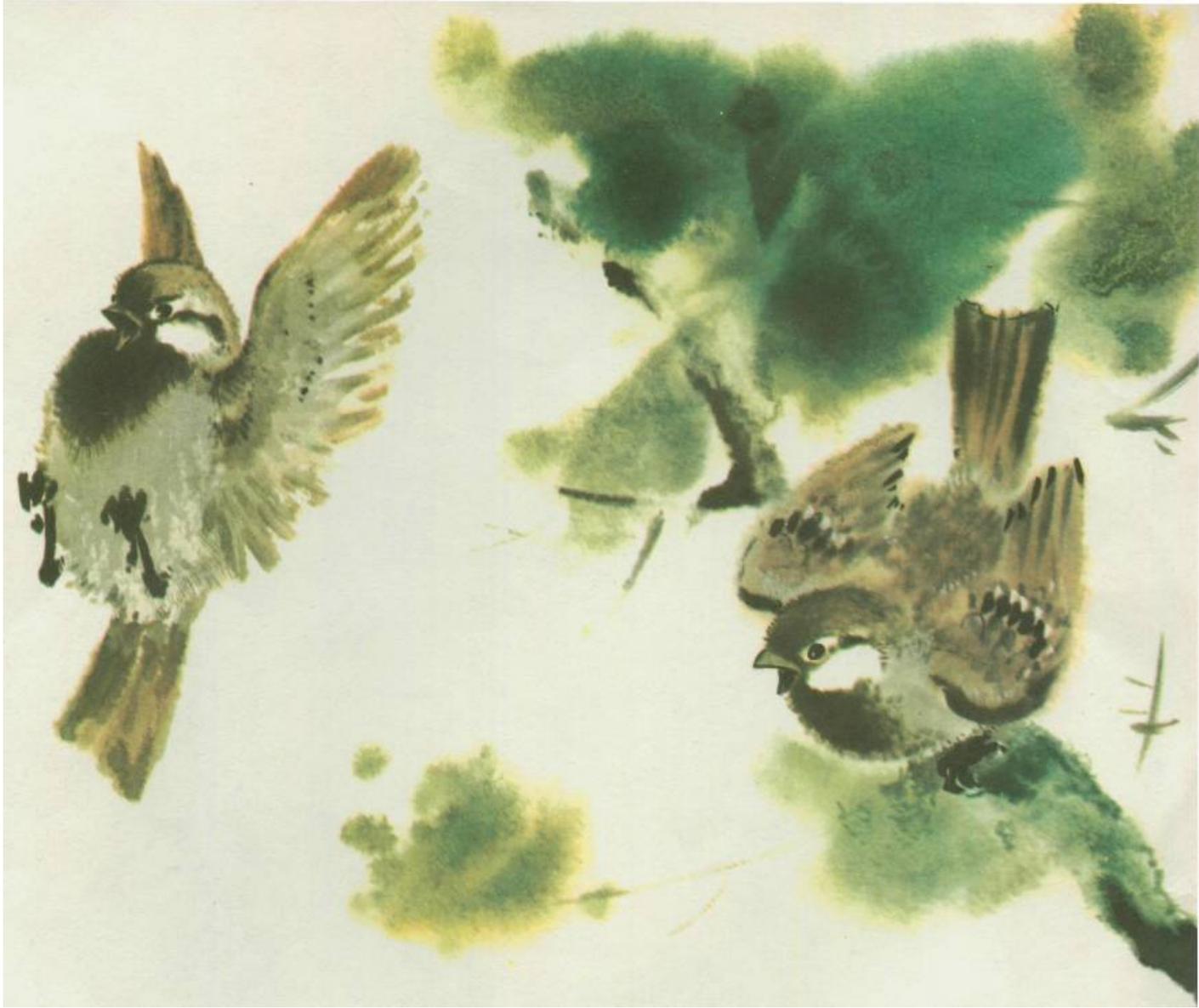

Разбудили его воробьи—безобразничали, дрались на сиреневой ветке. В сереньком свете висели мокрые листья. Сладко, весело, с пощёлкиванием засвистал вдалеке скворец. «Сил нет—есть хочется, даже тошнит»,—подумал Желтухин и увидел червяка, до половины залезшего в щёлку подоконника, подскочил к нему, клюнул за хвост, вытащил, проглотил: «Ничего себе, червяк был вкусный».

Свет становился синее. Запели птицы. И вот сквозь листья на Желтухина упал тёплый яркий луч солнца. «Поживём ещё»,—подумал Желтухин и, подскочив, клюнул муху, проглотил.

В это время загремели шаги, подошёл Никита и просунул за марлю огромную руку, разжав пальцы, высыпал на подоконник мух и червяков. Желтухин в ужасе забился* в угол, растопырил крылья, глядел на руку, но она повисла над его головой и убралась за марлю, и на Желтухина снова глядели странные, засасывающие, переливающиеся глаза.

Когда Никита ушел, Желтухин оправился и стал думать: «Значит, он меня не съел, а мог. Значит, он птиц не ест. Ну тогда бояться нечего».

Желтухин сытно покушал, почистил носиком перья, попрыгал вдоль подоконника, глядя на воробьев, высмотрел одного старого, с драным затылком, и начал его дразнить, вертеть головой, пересвистывать: фюють, чилик-чилики, фюють. Воробей рассердился, распушился и с разинутым клювом кинулся к Желтухину,—ткнулся в марлю. «Что, достал? Вот то-то»,—подумал Желтухин и вразвалку заходил по подоконнику.

Затем снова появился Никита, просунул руку, на этот раз пустую, и слишком близко поднёс её. Желтухин подпрыгнул, изо всей силы клюнул его в палец, отскочил и приготовился к драке. Но Никита только разинул рот и закричал: ха-ха-ха!

Так прошел день, —бояться было нечего, еда хорошая, но скучновато. Желтухин едва дождался сумерек и выспался в эту ночь с удовольствием.

Наутро, поев, он стал выглядывать, как бы выбраться из-за марли. Обошёл всё окошко, но щёлки нигде не было. Тогда он прыгнул к блюдечку и стал пить, —набирал воду в носик, закидывал головку и глотал —по горлу катился шарик.

День был длинный. Никита приносил червяков и чистил гусиным пером подоконник. Потом лысый воробей вздумал подраться с галкой, и она так его ткнула —он камешком нырнул в листья, глядел оттуда ошестинясь.

Прилетала зачем-то сорока под самое окно, трещала, суетилась, трясла хвостом, ничего путного не сделала.

Долго, нежно пела малиновка про горячий солнечный свет, про медовые кашки, —Желтухин даже грустил, а у самого так клокотало в горлышке, хотелось запеть, —но где, не на окошке же, за сеткой!..

Он опять обошёл подоконник и увидел ужасное животное : оно шло, кралось на мягких коротких лапах, животом ползло по полу. Голова у него была круглая, с редкими усами дыбом, а зелёные глаза, узкие зрачки горели дьявольской злобой. Желтухин даже присел, не шевелился.

Кот Василий Васильевич мягко подпрыгнул, впился длинными когтями в край подоконника—глядел сквозь марлю на Желтухина и раскрыл рот... Господи! Во рту, длиннее Желтухиного клюва, торчали клыки... Кот ударил короткой лапой, рванул марлю... У Желтухина нырнуло сердце, отвисли крылья... Но в это время—совсем вовремя—появился Никита, схватил кота за отставшую кожу и швырнул к двери. Василий Васильевич обиженно взвыл и убежал, волоча хвост.

«Сильнее Никиты нет зверя»,—думал после этого случая Желтухин. И когда опять подошёл Никита, он дал себя погладить по головке, хотя со страху всё же сел на хвост.

Кончился и этот день. Наутро совсем весёлый Желтухин опять пошёл осматривать помещение и сразу же увидел дыру в том месте, где кот рванул марлю когтем. Желтухин просунул туда голову, осмотрелся, вылез наружу, прыгнул в текущий лёгкий воздух и, мелко-мелко трепеща крылышками, полетел над самым полом.

В дверях он поднялся и во второй комнате, у круглого стола, увидел четырёх людей. Они ели — брали руками большие куски и клали их в рот. Все четверо обернули головы, не двигаясь, глядели на Желтухина. Он понял, что нужно остаться в воздухе и повернуть назад, но не мог сделать этого трудного на всём лету поворота, — упал на крыло, перевернулся и сел на стол, между вазочкой с ваг и сахарницей... И увидел перед собой Тогда, не раздумывая Тя! тухин вскочил на вазочку^ а с неё — на плечо Никиты и сел, нахохлился, даже глаза до половины прикрыл плёнками.

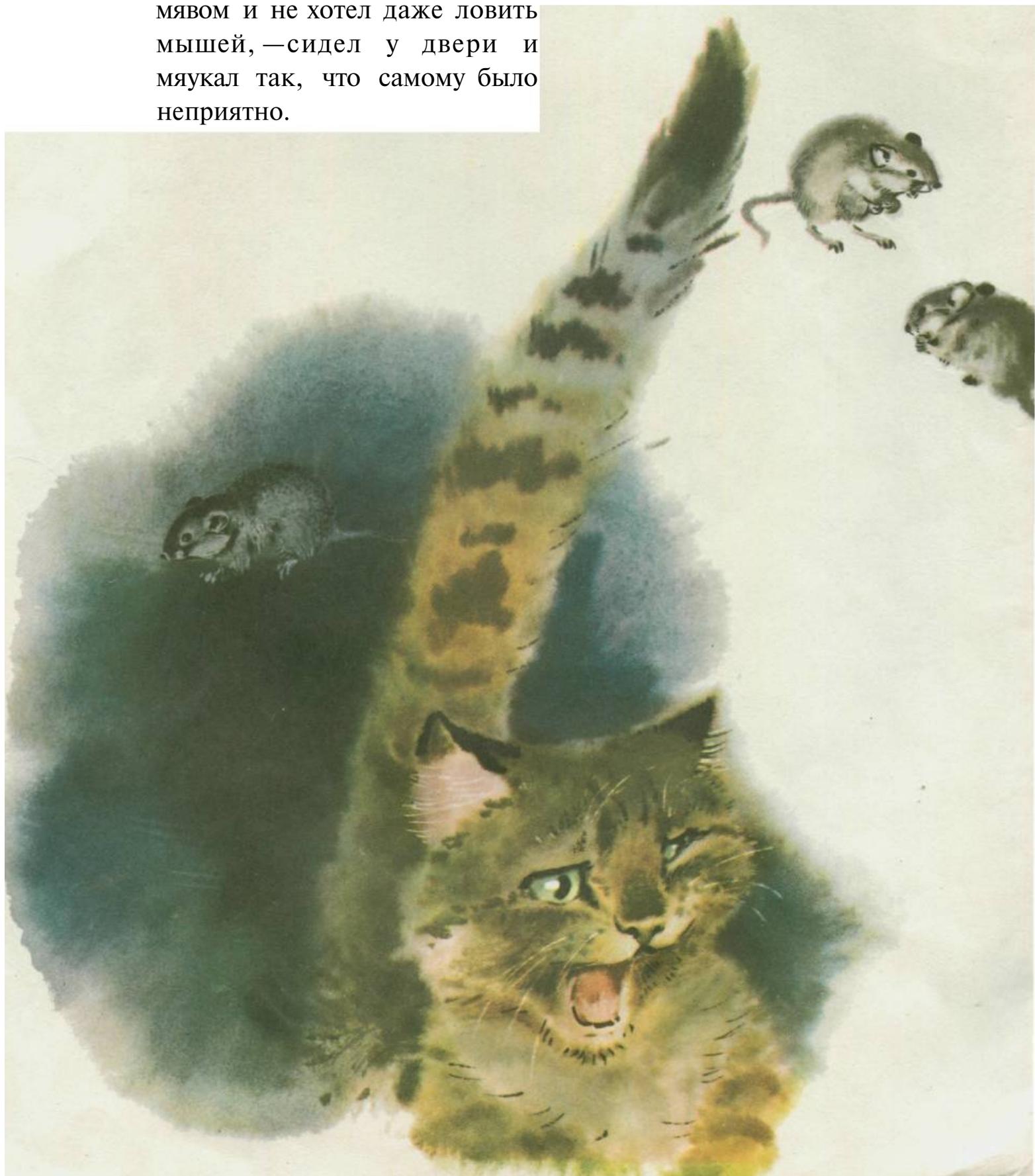
Отсидевшись у Никиты на плече, Желтухин вспорхнул под потолок, поймал муху, посидел на фикусе в углу, покружился под люстрой и, проголодавшись, полетел к своему окну, где были приготовлены для него свежие червяки.

Перед вечером Никита поставил на подоконник деревянный домик с крылечком, дверкой и двумя окошечками. Желтухину понравилось, что внутри домика темно, он прыгнул туда, повернулся и заснул.

А той же ночью, в чулане, кот Василий Васильевич, запертый под замок за покушение на разбой, орал хриплым мявом и не хотел даже ловить мышей, — сидел у двери и мяукал так, что самому было неприятно.

Так в доме, кроме кота и ежа, стала жить третья живая душа—Желтухин. Он был очень самостоятельный, умён и предприимчив. Ему нравилось слушать, как разговаривают люди, и когда они садились к столу, он вслушивался, нагнув головку, и выговаривал певучим голоском: «Саша», - и кланялся. Александра Леонтьевна уверяла, что он кланяется именно ей. Завидев Желтухина, матушка всегда говорила ему: «Здравствуй, здравствуй, птицын серый, энергичный и живой». Желтухин сейчас же вскакивал матушке на шлейф платья и ехал за ней, очень довольный.

Так прожил он до осени,
вырос, покрылся чёрными, отливавшими вороньим
крылом перьями, научился хорошо говорить
по-русски, почти весь день жил в саду, но в сумерки
неизменно возвращался в свой дом на подоконнике.

В августе его сманили дикие скворцы в стаю,
обучили летать, и когда в саду стали осыпаться
листья, Желтухин — чуть зорька — улетел
с перелётными птицами
за море, в Африку.

Алексей Николаевич Толстой
ЖЕЛТУХИН

Для младшего школьного возраста

Редактор *И. Самсонова*
Художественный редактор *В. Иванов*
Технический редактор *Л. Борисова*
Корректор *Н. Попова*

ИБ 23

Сдано в набор 6/Х 1975 г. Подписано в печать
8/1 1976 г. Формат БОХЭО/а. Бумага офсетная № 1.
Усл.-печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,35. Тираж 300 000.
Заказ 9962 Цена 19 коп.

Приволжское книжное издательство. Саратов,
пл. Революции, 15.
Типография издательства «Коммунист». Саратов,
ул. Волжская, 28

